

УДК 343.54

ГЕНЕЗИС КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

М. В. Андрияшко,

заведующий кафедрой общеправовых дисциплин и государственного управления учреждения образования «Барановичский государственный университет», к.ю.н., доцент (г. Барановичи, Республика Беларусь)

Введение. Со времен Аристотеля, считавшего семью основополагающей ячейкой государства, и до настоящего времени человечеством не создана иная социальная модель, способная заменить семью.

Вместе с тем, тенденции в брачно-семейной сфере характеризуется кризисными явлениями, угрожающими устойчивому состоянию демографической безопасности. Коэффициенты разводимости как показатели демографической угрозы «деградация института брака» отличаются высокими значениями (до 48 процентов от числа заключенных браков), объем потребления алкоголя в среднем на душу населения, несмотря на корректировку статистической методики расчета потребления алкоголя, произведенную в 2018 году, и позволяющую учитывать незарегистрированный алкоголь

(например, ввезенный гражданином из-за границы; произведенный в домашних условиях; и пр.), продолжает оставаться высоким – 11,2 литра на человека в возрасте от 15 лет и старше в год (в 2017 году) [1]. Несмотря на тенденцию к снижению, продолжают оставаться высокой:

1) численность зарегистрированных пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом алкоголизм и алкогольный психоз (18,2 тыс. человек), при том, что численность пациентов, состоящих под наблюдением в организациях здравоохранения, в связи с наличием у них указанного диагноза составляет 175 тыс. человек [2, с. 184];

2) смертность по причине случайного отравления алкоголем: в 2017 году по этой причине умерло 1 497 человек (из них в трудоспособном возрасте 1 111 человек) [2, с. 71]. Например, только в Брестской области в 2017 году от случайного отравления алкоголем умерли 216 человек [3].

3) число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в 2017 году составило 16 018, а в состоянии наркотического опьянения – 1 889 [2, с. 200], при общем числе зарегистрированных преступлений в стране – 86 326 [2, с. 199].

Вместе с тем, по справедливому замечанию В.Э. Игнатович, «законодательство почти не проводит различий между насильственными преступлениями и преступлениями, связанными с насилием в семейно-бытовой сфере» [4, с. 4]. Вместе с тем, как отмечает М.В. Крюкова, мнению которой мы разделяем, «... семьи, использующие во взаимоотношениях социальные практики супружеского насилия, являются источником воспроизводства насилия, жестокости и агрессии в обществе» [5, с. 3].

Указанные обстоятельства, а также положения государственных программных документов, в частности, Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 – 2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 г. №200 [6], содержащей подпрограмму 3 «Предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма», задачами которой являются снижение уровня негативных социальных и экономических последствий пьянства и алкоголизма; снижение объемов потребления населением алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, подтверждают актуальность проблематики и обуславливают необходимость научного поиска решения кризисной ситуации с целью недопущения демографической катастрофы.

По словам В.И. Шахова, «алкоголизм и бытовое пьянство выступают одним из важнейших криминогенных факторов насилия в семье» [7, с. 9].

Представители научного сообщества, представленного учеными социологами, юристами, психологами, экономистами, разделяют эту позицию. В частности, В. Д. Зарубина отмечает всплеск насилия в семье в связи с наличием «... таких фоновых явлений как алкоголизация и наркотизация...» [8, с. 4]. Такая ситуация потенциально способствует и зачастую обуславливает совершение не только правонарушений, но и преступлений в семейно-бытовой сфере.

Белорусское законодательство использует термин «насилие в семье», который согласно абзацу третьему статьи 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [9] дефинирован как умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания. Однако полагаем, что в связи с тем, что само понятие как описание сложившегося явления с развитым инструментарием противодействия ему, пришло из-за рубежа (стран Западной Европы, Соединенных Штатов Америки), где оно именуется «domestic violence», следует именовать именно домашним насилием.

О глобальности этого явления пишет И.В. Родина, которая отмечает, что «члены семьи становятся жертвами агрессивных действий значительно чаще, чем посторонние люди. Это относится как к мелким эксцессам, связанным с незначительным причинением вреда здоровью, так и к более серьезным преступлениям, включая убийства. Направленность значительной доли агрессии, имеющейся в обществе против близких, отмечается практически во всех странах, что дает основание говорить об универсальности этого явления. Согласно данным Всемирного трибунала по нарушению прав женщин, представленным на Всемирной Конференции ООН по правам человека, проходившей в Вене (1993) – 54 % всех убийств совершаются внутри семьи, и в 90% из этих преступлений жертвами становятся женщины и дети» [10, с. 3].

Учитывая указанное, интерес представляет теоретико-правовой и ретроспективный обзор развития положений законодательства в части криминализации и декриминализации фактов домашнего насилия, влияющих на формирование в обществе соответствующих установок и оценок показателей деградации института брака.

Основная часть. В трудах выдающихся научных деятелей дореволюционного периода Л.С. Белогриц-Котляревского, Н.С. Таганцева, Я.М. Фой-

ницкого и других, посвященных основным теоретическим вопросам уголовного права, рассматривается специфика преступлений, совершенных против члена своей семьи (отцеубийство, убийство супруга, чадоубийство и др.). В последующем изучение насилия в семье долгое время не было предметом специального научного исследования. Эта проблема изучалась в рамках более широкого вопроса – преступления, совершенные на почве семейно-бытовых отношений. Только во второй половине 60-х годов XX века возникла отрасль криминологии (семейная криминология), изучающая криминогенные факторы семейной сферы и обусловленное ими преступное поведение, а также меры социального противодействия внутрисемейной агрессии» [7, с. 3].

После Октябрьской революции 1917 года и до создания 1 января 1919 года Белорусской ССР (ССРБ), в Беларуси, как составной части РСФСР, действовали уголовные законы России. Они не были кодифицированы и содержались в самых разнообразных актах революционной власти.

После создания БССР российские законы продолжали действовать в республике, так как отсутствовало национальное белорусское законодательство. Местные органы власти иногда принимали свои уголовные законы. Как отмечает С.Н. Сноп, «Совет обороны Литвы и Белоруссии 9 июня 1919 года (в короткий период существования Литбела с 27 февраля до лета 1919 года) принял следующее постановление: „Ввиду того, что, несмотря на запрещение, замечается покупка и продажа спиртных напитков... 1) к лицам, уличенным в продаже спиртных напитков (не исключается и вино), применять высшую меру наказания – расстрел; 2) лица, покупающие спиртные напитки, будут предаваться суду военно-революционного трибунала”» [11].

Как отмечает В.И. Сулейманова, «...в годы советской власти институт семьи находился под строгим контролем государства, тема жестокого обращения в семье вообще не обсуждалась и была табуизирована. Существовал Кодекс о семье и браке 1925 г., который призывал мужчин и женщин к серьезному отношению к супружеству. В 1930-х гг. было принято новое законодательство, которое усложнило процедуру развода, и развод стал считаться предметом общественного порицания. Таким образом, вплоть до 1990-х гг. активно пропагандировалась „идеальная советская семья”, в которой не было места насилию» [12, с. 5].

Только с 1990-х гг. начался процесс пересмотра прежней идеологии. В 1993 г. под влиянием западного женского движения появляются первые публикации, посвященные этой проблеме (например, [13]).

И.В. Родина, исследуя социальную проблематизацию насилия в семье, отмечает, что среди зарубежных социальных психологов, научные работы

которых непосредственно касаются исследования форм проявления и устранения последствий домашнего насилия необходимо отметить Леонарда Берковица и Барбару Крэйхи. «Первый известен всему миру как ведущий специалист в области психологии агрессии. Крэйхи также провела фундаментально-прикладное исследование агрессии, в котором большое внимание уделяет теме домашнего насилия. Труды этих авторов представляют собой наиболее полный источник классических знаний и современных концепций о природе и исследованиях насилия в семье в рамках социальной психологии. Если Берковец традиционно уделяет внимание насилию в семье в отношении детей и женщин и не включает в свой анализ категорию пожилых людей и других родственников, то Крэйхи насилие и пренебрежительное отношение к пожилым в семье рассматривает достаточно подробно. Она останавливается и на исследовании сексуальной агрессии, а именно на распространенности, предпосылках и последствиях сексуальной агрессии женщин по отношению к мужчинам» [10, с. 5].

«Только в конце 60-х – начале 70-х гг. XX века насилие в семье начинает осознаваться мировой общественностью как социально-значимая проблема, включающая в себя насилие над детьми и насилие над взрослыми членами семьи» [12, с. 4].

Исследователи называют первым фактором открытия феномена домашнего насилия над взрослыми, в особенности над женщинами, «нарастающую в обществе тенденцию к равноправию полов в браке и работе. В 1970-х гг. было опубликовано первое исследование о насилии в отношении жен. Именно в этом контексте стала высвечиваться проблема супружеского насилия» [12, с. 5].

Немного позднее, в начале 80-х гг. XX века, в США стал дискутироваться новый аспект данной проблемы – супружеское насилие, но уже по отношению к мужу со стороны жены. Причиной развития этого нового интереса стали результаты первого репрезентативного исследования о насилии в семье, проведенного в США, в котором выяснилось, что мужчины в одинаковой, если даже не большей мере подвергаются насилию в семье, чем женщины. Однако эта проблема до сих пор не освещена и не привлекает внимание общественности в таком объеме как проблема мужского насилия по отношению к женщине [12, с. 5]. Второй проблемой, к которой неравнодушна общественность, является насилие над детьми. Так, М.В. Смагина приводит статистический пример, основанный на данных США: «Р.Дж. Лайт (1973) на основании данных обзора Д. Гил (1965) и статистики переписи США (1970), предположил, что ежегодно совершается 200 – 500 тыс. случаев физического насилия над детьми» [14, с. 16].

В.И. Сулейманова приводит результаты социологического исследования, проведенного в ФРГ в 2003 г. Министерством по делам семьи, женщин и молодежи, которые «...показывают, что каждая четвертая женщина в возрасте от 16 до 85 лет подвергалась физическому и сексуальному насилию со стороны брачного партнера. Результаты другого пилотажного исследования, проведенного в 2004 г. в ФРГ также Министерством по делам семьи, женщин и молодежи, свидетельствуют о том, что каждый четвертый из двухсот опрошенных мужчин, проживающих в Германии один или более раз подвергался актам физической агрессии со стороны женщины в супружеских отношениях. По данным исследования Геллес, более чем в половине американских семей (55%) один или более раз происходили случаи насилия. В 26% семей – это регулярное явление. 47% мужей и 25% жен признались, что избивают своих партнеров систематически» [12, с. 3].

Как справедливо отмечает И.В. Родина, «восприятие насилия в семье с точки зрения закономерного явления общественного развития связано с определенным риском чрезмерного упрощения и универсализации этого феномена. Домашнее насилие не есть явление, одинаково присущее каждой семье и санкционированное каждой культурой, поэтому следует признать существование большого количества социальных контекстов, его определяющих» [10, с. 4].

Заключение. В современной науке, в том числе, отечественной, отсутствуют источники, выражающие комплексный подход к решению проблемы насилия в семье уголовно-правовыми и иными средствами. В связи с отсутствием концептуально обоснованного наличия (или отсутствия) уголовно-правовой специфики внутрисемейных насильственных преступлений – отсутствует возможность решить эту проблему, руководствуясь положениями действующего законодательства.

Список использованных источников:

1. Методика Беларуси по оценке потребления алкоголя признана одной из лучших в Еврорегионе [Электронный ресурс] : БЕЛТА - Новости Беларуси. – 1999 – 2018. – Режим доступа : <https://www.belta.by/comments/view/metodika-belarusi-po-otsenke-potreblenija-alkogolja-priznana-odnoj-iz-luchshih-v-evroregione-6493/>. – Дата доступа : 02.12.2018.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь : статистический сборник / редкол.: И.В. Медведева (пред.), И. С. Кангро [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2018. – 490 с.

3. Реализация в Брестской области Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 – 2020 годы [Электронный ресурс] : Официальный сайт Брестского областного исполнительного комитета. – Режим доступа : <http://www.brest-region.gov.by/index.php/obshchestvo/k-edinomu-dnyu-informirovaniya/8228-iyul-2018-realizatsiya-v-brestskoj-oblasti-gosudarstvennoj-programmy-zdorove-naroda-i-demograficheskaya-bezopasnost-respubliki-belarus-na-2016-2020-gody>. – Дата доступа : 02.12.2018.
4. Игнатович, В. Э. Борьба с насилием в быту: историко-правовой анализ Российского законодательства : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. Э. Игнатович ; Санкт-Петербургский ун-т МВД России. – Санкт-Петербург, 2003. – 18 с.
5. Крюкова, М. В. Супружеское насилие как проявление деструктивных трансформаций социального института семьи (на материалах социологических исследований в Алтайском крае) : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.04.04 / М. В. Крюкова ; Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2011. – 22 с.
6. Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 – 2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совет Министров Респ. Беларусь, 14 марта 2016 г., №200 ; в ред. постановления Совет Министров Респ. Беларусь от 29.12.2017 г., №1041 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 17.01.2018. – 5/44675.
7. Шахов, В. И. Насилие в семье: уголовно-правовое и криминологическое значение : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. И. Шах ; Инс-т права Удмуртского гос. ун-та. – Казань, 2003. – 25 с.
8. Зарубина, В. Д. Социальное неблагополучие и насилие семье (криминологическое исследование) : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / К. Д. Зарубина ; Московский гос. юрид. ун-т имени О.Е. Кутафина. – М., 2013. – 24 с.
9. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 г., № 91-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 18.01.2018. – 2/2529.
10. Родина, И. В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России : автореф. дис. ...докт. социол. наук : 22.00.04 / И. В. Родина ; Российский гос. социальный ун-т. – М., 2007. – 40 с.
11. Сноп, С. Н. Уголовное право. Общая часть [Электронный ресурс] /

- С.Н. Сноп. – Гродно : ГрГУ, 2012. – Режим доступа : http://ebooks.grsu.by/yg_pravo_konspekt/tema-21-istoriya-ugolovnogo-prava-respubliki-belarus.htm.
12. Сулейманова, В. И. Насилие в супружеских отношениях : автореф. дис. ...канд. социол. наук : 22.00.04 / В. И. Сулейманова ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2006. – 22 с.
 13. Алексеева, Л. С. Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие : научн.-метод. пособие / Л. С. Алексеева. – М. : Гос. науч.-исслед. Ин-т семьи и воспитания, 2000. – 138 с.
 14. Смагина, М. В. Защита детей от семейного насилия в современном российском обществе : монография / М. В. Смагина. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2009. – 124 с.